

«предпринимательство» понимается особый вид деятельности, которая реализуется при соблюдении определенных условий. К ним относятся наличие рыночной экономики и нейтралитет государственной власти, которые дают свободу в выборе направлений и методов действия, открывают возможности для всеобщей конкуренции и ответственности предпринимателя за последствия принятых решений. Одним из главных моментов его деятельности является ори-

ентирование на коммерческий успех и удовлетворение результатами проделанной работы.

Таким образом, в течение трех веков зарубежными историками и социологами были определены характерные черты западно-европейского и североамериканского предпринимательства. Особенности его в России в целом и в Сибирском регионе будут предметом дальнейшего изучения, результаты которого в скором времени будут опубликованы.

Литература

1. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23–26.
2. Сорокин П. Социальная и культурная динамика // Избранные сочинения. М., 1993.
3. Гинс Г.К. Социальная психология. Харбин, 1936.
4. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по нравственной истории современного экономического человека. М., 1994.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1972.
6. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 1985.
8. Гинс Г.К. Предприниматель. М., 1972.
9. Хизрич Р., Питер М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. Вып. 1. М., 1991.
10. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследование по истории морали. М., 1987.

Н.В. Воробьев

О ПЕРЕХОДЕ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ НА ДОБРОВОЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО В 1923–1924 ГОДАХ

Томский государственный педагогический университет

Новая экономическая политика способствовала оживлению товарно-денежных отношений, что привело к изменению положения потребительской кооперации: из подсобного технического аппарата Народного комиссариата продовольствия она превратилась в равноправного субъекта рынка. Но расширение хозяйственной самостоятельности потребительской кооперации не сопровождалось полным восстановлением кооперативных принципов (добровольность, независимость, аполитичность, самодеятельность, выборность руководящих органов). Так, в 1921–1923 гг. сохранялась введенная в годы «военного коммунизма» обязательность для всех граждан участия в потребительской кооперации, характеризующаяся необходимостью приписки населения к единым потребительским обществам (ЕПО).

Тем не менее уже первый нэповский декрет о потребительской кооперации от 7 апреля 1921 г. допускал образование в пределах ЕПО добровольных потребительских обществ (ДПО), вступление и выход из которых были добровольными, в них устанавливались вступительные членские и паевые взносы; им было предоставлено право приобретать через ЕПО различные товары на денежные и натуральные взносы своих участников. Таким образом, возникла двойственность в определении членства в сети городской и рабочей потребительской кооперации в пер-

вые два года нэпа: обязательность приписки к ЕПО и добровольность при создании ДПО.

Расширение нэповских начал, оживление кооперации способствовали переходу потребительской кооперации на добровольное членство. Теоретической основой перелома в развитии потребительской кооперации стали выводы В.И. Ленина, изложенные им в статье «О кооперации» (написана в январе 1923 г., опубликована в газете «Правда» 26 и 27 мая 1923 г.), где шла речь о необходимости поддержки «такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения». Далее ставилась задача организации активного участия населения в кооперативных операциях, что можно было сделать только на основе принципа добровольности [1, с. 371, 372].

Через месяц, в июне 1923 г., Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад Л.М. Хинчука «О кооперации в связи с новой постановкой вопроса в статье тов. Ленина» и после обсуждения создал специальную комиссию для подготовки практических мер по реализации указаний вождя. В ее состав вошли председатель правления Центросоюза Л.М. Хинчук, руководитель петроградской кооперации А.Б. Бадаев и др. Комиссия подготовила проект решения, которое предусматривало перестройку кооперации на основе принципа добровольности членства. Вместе с тем,

опасаясь значительного оттока кооперированного населения из потребительских обществ, комиссия высказалась за обеспечение гарантий рабочих и немущих, а также за дополнительные меры их обеспечения [2, с. 126].

Проблемам перехода потребительской кооперации на добровольное членство уделено большое внимание Всероссийским кооперативным съездом, состоявшимся в ноябре 1923 г. Он отметил, что, по сути, до сих пор в стране существовала не кооперация, а торгующие организации, которые главное внимание в своей деятельности уделяли получению прибыли. Потребителем же, рядовым пайщиком, они либо занимались мало, либо совсем не занимались. В связи с этим съезд высказался за оживление деятельности потребительских обществ, вовлечение в их деятельность кооперированного населения, удешевление и укрепление аппарата кооперации, активизацию кооперативно-массовой и культурно-просветительской работы. Съезд признал необходимым также усилить борьбу с частным капиталом [3, с. 296, 297].

Переход на добровольное членство был узаконен Постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. Оно способствовало преодолению тех антидемократических принципов кооперативного строительства, которые сохранялись со времен «военного коммунизма», несколько видоизменившись после перехода к нэпу (обязательное членство в кооперации, жесткий контроль со стороны партии и государства и т.д.). Отныне отменялась обязательная приписка граждан к кооперативам, а членство в них становилось добровольным [4, с. 385]. Тем самым, существенно возрастали возможности для развития кооперативной демократии, осуществления действительного контроля членом-пайщиком потребительских обществ за их деятельность.

Вместе с тем переход к новым условиям работы не означал «ухода» партии из кооперации. Более того, на повестку дня была поставлена задача усиления партийного влияния во всех звеньях и видах кооперации. Уже в январе 1924 г. ЦК РКП(б) направил всем партийным организациям циркуляр «Об усилении влияния и руководства РКП(б) в кооперации при переходе ее к системе добровольного членства», в котором шла речь об укреплении кооперативного аппарата коммунистами и опытными хозяйственными работниками. Результаты работы потребительских обществ должны были систематически обсуждаться на партийных и рабочих собраниях, беспартийных конференциях, вновь ставилась задача поголовного вовлечения в кооперацию как членов партии и профсоюзов, так и пролетарских элементов города и деревни. Особое внимание обращалось на необходимость широкого развертывания кооперативно-массовой работы с использованием таких ее форм, как чтение лекций, организация кооперативных кружков в совпартишколах, клубах и т.п. [5, с. 271, 272].

XIII конференция РКП(б) (январь 1924 г.) приняла специальную резолюцию «Внутренняя торговля и кооперация», в которой госторговле и кооперации отводилась решающая роль как в деле отвоевания «позиций у частного торгового капитала», так и в экономическом использовании «ими этого капитала». Отметив ряд существенных недостатков госторговли и кооперации (слабость материально-технической базы, недостаточная гибкость и разветвленность торгового аппарата, его громоздкость и бюрократизм, высокие накладные расходы и т.д.), конференция определила следующие меры, которые должны были способствовать быстрому росту товарооборота:

- ограничение частного капитала и экономическое соревнование с ним путем установления более низких цен;
- оказание государственной помощи кооперации (специально подчеркивалось особое значение «низовой рабочей кооперации»);
- переход кооперации на добровольное членство;
- расширение торговой сети, укрепление низовых кооперативных ячеек, осуществление ими права непосредственных торговых сношений с промышленностью;
- жесткое сокращение накладных расходов; сокращение промежуточных звеньев товаропроводящей сети и т.д. [6, с. 168, 169].

Весной 1924 г. в Сибири прошли губернские партийные конференции, которые приняли решение об установлении постоянных связей между кооперативами и партийными организациями, укреплении кооперативного аппарата коммунистами, обязательном их вступлении в члены потребительских обществ, переходе к добровольному членству [7, л. 16; 8, л. 28].

8–11 мая 1924 г. проходила 1-я Сибирская краевая партийная конференция, которая приняла важные решения по вопросам организационного строительства, торгово-хозяйственного развития и изменения взаимоотношений кооперации с госорганами промышленности и торговли. Во-первых, краевой союз потребительской кооперации Сибири (Сибкрайсоюз) утрачивал товарно-оперативные функции и сохранялся как руководящий и контролирующий работу низовых звеньев кооперации орган. Во-вторых, губсоюзы были признаны лишним звеном, лишь удорожающим товары, вместо них создавались районные союзы. В-третьих, было признано необходимым всемерно укреплять и расширять сеть первичных кооперативов [9, л. 8].

В рамках уже проводимой в предыдущие годы политики «внедрения» коммунистов в кооперацию было признано необходимым укреплять ее «партийными работниками и ежемесячно заслушивать доклады коммунистов, работающих в кооперации». Конференция отметила также большие успехи рабочей кооперации в деле снабжения рабочих товарами первой необходимости. В дальнейшем необходимо было расширить сеть магазинов рабочих районов, исклю-

чить из ассортимента предметы роскоши, перейдя на торговлю преимущественно товарами широкого потребления. Ввиду особой важности работы центральных рабочих кооперативов (ЦРК) и городских потребительских обществ (горпо) госторговля должна была в первую очередь снабжать товарами именно их, а Сибкрайсоюзу была поставлена задача – усилить оборотные средства рабочей кооперации за счет всей кооперативной системы. И наконец, было признано необходимым установление в Сибири тесной организационной связи между рабочей и транспортной кооперацией, включив последнюю в систему Сибкрайсоюза [9, л. 8, 9].

Широкую программу действий в сфере кооперации наметил XIII съезд РКП(б) (23–31 мая 1924 г.), подчеркнув в резолюции «О кооперации», что «наше дальнейшее продвижение к социалистическому хозяйству будет определяться двумя параллельными моментами: успехами развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехом кооперирования населения, во-вторых. Поскольку оздоровление промышленности уже дало свои положительные результаты, постольку внимание на ближайший период должно быть заострено на организацию торговли и кооперации» [6, с. 233].

XIII съезд отметил, что из-за слабого распространения органов кооперации и госторговли частному торговцу удалось в значительной степени захватить рынок в свои руки. Создавалось противоречие, так как промышленность находилась в руках государства, а посредником между ней и населением выступала частная торговля. Поэтому целью торговой политики провозглашалось устранение посреднической инстанции между госпромышленностью и потребителем в лице частного, передача его товарораспределительных функций госторговле и кооперации. XIII съезд предупреждал, что важнейшими методами в овладении рынком должны явиться не меры административного воздействия, а усиление экономических позиций госторговли и кооперации.

Специальный раздел резолюции был посвящен рабочей кооперации. Среди основных направлений ее деятельности выделялись следующие:

- осуществление добровольного кооперирования всех рабочих;
- расширение низовой сети рабочих кооперативов и увеличение их торговой практики, чтобы привлечь большую часть зарплаты рабочих;
- осуществление рабочего кредитования, удешевление товаров, предоставление скидок членам-пайщикам и т.д.;
- первоочередное внимание уделялось важнейшим рабочим районам, таким как Донбасс, Урал, Ленинград, Баку и др. [6, с. 237–239].

Среди важнейших проблем кооперативного строительства съезд выделил кадровый вопрос. На съезде подчеркивалось, что «готовых кадров кооперато-

ров, конечно, у нас нет, как у нас не было и готовых кадров красных директоров в промышленности и военспецов». «Этих кадров нет, но они создаются на практической работе». В заключение XIII партсъезд указывал: «Сейчас вопрос о людях для кооперации есть центральный вопрос» [6, с. 73; 10, с. 98, 454].

Среди существенных недостатков потребительской кооперации съезд отметил и «нерешительный переход на систему добровольного членства» [6, с. 69]. В Сибири также этот процесс шел медленно. Дело в том, что переход на добровольное членство совпал с реорганизацией потребительской кооперации. Сибирское отделение Центросоюза в начале 1924 г. было преобразовано в Сибирский краевой союз кооперативов (Сибкрайсоюз); губсоюзы были ликвидированы, а вместо них созданы районные союзы [11, л. 29]. Кроме того, темпы перехода на добровольное членство замедлялись по причине специфических сибирских условий: большие расстояния, слабая связь между отдельными звеньями кооперативной сети и т.д.

В связи с реорганизацией Сибирского отделения Центросоюза в Сибкрайсоюз постановлением президиума Церабсекции и временного правления СКС Сиббюро Церабсекции было преобразовано в Сибирскую рабочую секцию при СКС. Она пользовалась правами юридического лица и была призвана защищать интересы рабочей и городской кооперации в системе общегражданской потребительской кооперации и перед третьими лицами [12, л. 21; 13, с. 12].

Из-за изменения условий деятельности городской и рабочей кооперации дальнейшее существование губрабсекций было признано нецелесообразным и они весной 1924 г. были ликвидированы [14, л. 141].

В свою очередь, в соответствии с уставом СКС, утвержденным 7 января 1924 г., его членами могли быть ЦРК губернских городов и фабрично-заводских пунктов, а также транспортные потребительские общества (ТПО), действующие на территории, установленной по согласованию с Транпосекцией. Так, к 1 октября 1924 г. на территории Сибири насчитывалось 12 ЦРК – членов СКС: Омский, Новониколаевский, Барнаульский, Томский, Красноярский, Иркутский, Южный, Анжеро-Судженский, Единый-Горный, Кемеровский, Черемховский и Бийский [12, л. 11]. ЦРК небольших городов и рабочих поселков становились членами районных потребсоюзов.

Переход городской и рабочей кооперации на добровольное членство стал осуществляться уже в 1923 г. в процессе создания ЦРК, который сопровождался и оформлением индивидуального добровольного членства [15, с. 119]. В 1924 г. эта процедура была продолжена. В соответствии с инструкцией «О порядке реорганизации ЕПО, ЦРК и добровольных обществ» она должна была осуществляться до 1 июля 1924 г., а минимальное количество членов, которому должен удовлетворять реорганизующийся кооператив в городе – 100 человек. Членами кооперати-

ва, наряду с физическими лицами, могли стать и юридические (профессиональные союзы, кассы взаимопомощи, клубы, спортивные кружки, в том числе жилищные товарищества и т.д.). Реорганизация должна была проводиться при помощи созыва двух собраний:

- 1) организационное собрание уполномоченных;
- 2) общее собрание членов-пайщиков (только тех из них, кто внес свой пай) [16, л. 210].

Рассмотрим, как проходил переход на добровольное членство в Барнаульском ЦРК. Он сопровождался активной пропагандистской кампанией, развернутой уже в январе 1924 г. партийными, профсоюзными и кооперативными органами по разъяснению целей и задач данного перехода и вовлечению максимального числа членов партии, профсоюзов и рабочих в кооперацию. В рамках этой кампании за январь–март 1924 г. было прочитано 17 докладов на предприятиях города с числом присутствующих 2 165 человек. ЦРК распространил по рабочим клубам библиотеки кооперативной и научно-популярной литературы общей стоимостью в 600 р. Итог кампании впечатляет: за 3 мес в ЦРК вступило 1 519 человек (из них рабочих – 866, служащих – 653), а кооперирование членов профсоюзов увеличилось с 28 % на 1 января 1924 г. до 45 % на 1 апреля 1924 г. Собрание уполномоченных Барнаульского ЦРК (13–14 апреля) приняло новый устав общества, закрепивший добровольный принцип членства в нем [17].

Аналогичным образом проходил процесс перехода ЦРК и горпо на добровольный характер и в других городах и фабрично-заводских поселках. В Красноярске активную роль в осуществлении данного перехода сыграли партийные и профсоюзные организации. Так, Енисейский губком РКП(б) обратил внимание всех партийных комитетов на необходимость использования этой кампании для максимального вовлечения в кооперативную работу рабочих-коммунистов от станка и кандидатов ленинского призыва. Ряд профессио-

нальных союзов вступили в ЦРК на правах юридических членов (печатники, совработники, текстильщики, нарпрос). Наибольшая активность в проведении кампании перехода на добровольное членство пришла в Красноярске на первую половину 1924 г. За январь–март был сделан 21 агитационно-отчетный доклад, за апрель – 21 доклад на тему о добровольном членстве, в мае состоялось 23 плановых собрания с выборами уполномоченных на основе принципа добровольного членства. В июне собрание уполномоченных оформило переход на добровольное членство принятием нового устава ЦРК, а приток пайщиков за 9 мес 1924 г. составил 1377 человек [18, л. 46].

Однако не везде переход на добровольное членство был безболезненным. Так, перерегистрация пайщиков в Иркутском ЦРК привела к их сокращению с 10 тыс. человек до 5 тыс. Правда, совместными усилиями партийных, профсоюзных и кооперативных органов удалось к 1 марта 1924 г. привлечь новых членов-пайщиков, и общее их количество составило 7 049 человек [19]. В ЦРК и горпо Алтайской губернии также не обошлось без потерь. В результате перерегистрации, проведенной после перехода на добровольное членство – в мае – июне 1924 г., по 4 ЦРК и 2 горпо, вместо 9 101 члена-пайщика осталось только 4 883 [20, л. 74].

В целом же переход на добровольное членство не внес в жизнь рабочих и городских кооперативов каких-либо новых организационных форм, так как оно явилось лишь юридическим оформлением индивидуального членства, практиковавшегося в ЦРК и горпо в течение предыдущего года. Вместе с тем этот переход способствовал формированию хозяйского, заинтересованного отношения рядовых пайщиков к своим потребительским обществам, расширению внутрикооперативной демократии, росту кооперативной ответственности, что в какой-то мере помогало освобождению кооперации от государственной опеки.

Литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45.
2. Дмитренко В.П. Торговая политика советского государства после перехода к нэпу. 1921–1924 гг. М., 1971.
3. Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927 гг.). Томск, 1977.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967.
5. Справочник партийного работника. Вып. 4. М., 1924.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 3. М., 1983.
7. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 132.
8. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф.П.–2. Оп. 5. Д. 1.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО), Ф.П.–2. Оп. 7. Д. 2.
10. XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963.
11. Российский Государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 484. Оп. 5. Д. 431.
12. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 582.
13. Кооперативная Сибирь. 1924. № 12.
14. РГАЭ. Ф. 526. Оп. 5. Д. 13.
15. Союз потребителей. 1926. № 1.
16. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1208.
17. Красный Алтай. 1924. 11 апр.
18. Красноярский центр хранения и использования документации новейшей истории (КЦХИДНИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 619.
19. Власть труда. 1924. 8 апр.
20. ЦХАФАК. Ф.П.–2. Оп. 5. Д. 57.